

Бип-бип-бип! Бип-бип-бип! Бип-бип-бип! Бип-бип-бип!

Треск!

Гарри обеспокоенно сел, его непокорные волосы торчали вверх под ещё более странными углами, чем обычно. Он потёр глаза рукой и громко зевнул, всё ещё сжимая одеяло другой рукой. Где-то в другом конце комнаты лежал будильник, который когда-то стоял на прикроватной тумбочке, а теперь почти в клочья разлетелся у стены в другом конце комнаты. Гарри проигнорировал его, сбросил с себя покрывало и, спотыкаясь, поднялся на ноги, автоматически начав делать обычные утренние потягивания, пока его разум решал проснуться и догнать тело. Закончив их, он достал новые шорты и обычную футболку с широким вырезом - обе темно-синего цвета, а футболка с привычным веером Учихи на спине - и направился в ванную, чтобы переодеться.

Плеснув в лицо холодной водой, Гарри слегка вздрогнул от прикосновения холода к тёплой коже, но на этом всё и закончилось: он умылся и взглянул в зеркало над раковиной. Гарри вовсе не был тщеславным человеком, несмотря на то что у него было, как правило, "симпатичное" лицо, которое в один прекрасный день станет красивым. На самом деле, единственная причина, по которой Гарри беспокоился об этом, заключалась в том, чтобы убедиться, что он выглядит хотя бы немного презентабельно. Как обычно, его иссиня-черные волосы торчали во все стороны, хотя они выглядели более прилизанными, чем ежик волос Наруто. Длинная челка скрывала изумрудные глаза, казавшиеся в тусклом свете почти черными, на бледном лице. Гарри слегка нахмурился, глядя на странный шрам в виде молнии на лбу, и быстро зачесал часть челки, чтобы скрыть его.

Гарри не знал, почему именно, но он всегда ненавидел этот шрам. Его беспокоил не сам факт наличия у Гарри шрама. В конце концов, если он собирался стать шиноби, то ожидал, что у него будут всевозможные шрамы. Черт, даже у АНБУ высшего ранга были шрамы. Нет, просто Гарри не нравилось, что люди смотрят на него или иногда комментируют его странность, хотя это часто происходило только среди Фугаку и старейшин Учиха, когда они были живы. Как будто шрам означал что-то такое, чего Гарри не знал, что как-то выделяло его среди других. Они смотрели на него так, словно ожидали, что Гарри станет вундеркиндом, способным соперничать даже с Итачи, и втайне стыдили его, когда он не мог оправдать этих ожиданий. Поэтому Гарри стал скрывать это.

Он слегка фыркнул и, отвернувшись от зеркала, взял зубную щётку и пасту и быстрыми уверенными движениями принялся чистить зубы. Быстро прополоскав рот, он выплюнул остатки пасты и вытер рот полотенцем. По привычке он взглянул на однобокий календарь, висевший на обратной стороне двери ванной, и удивленно моргнул. На календаре красным маркером были зачеркнуты дни июля, вплоть до сегодняшней даты, которая была обведена кружком. Внутри круга было три слова - "экзамен на генина, 9:30".

Гарри еще несколько раз моргнул, а затем на его лице появилась медленная улыбка. Наконец-то! День, к которому он готовился несколько часов последних месяцев, практикуя все

известные ему дзюцу. День, которого он ждал, чтобы показать всем, что он готов стать полноценным шиноби, наконец настал!

Гарри усмехнулся, натягивая футболку и энергично натягивая крепления на руки и ноги.

Осторожно, Коноха! подумал Гарри, мысленно маньячно хихикая. Учиха Гарри пролетит на этом экзамене!

Весело насвистывая, Гарри босиком прошёл по коридору и с внезапным желанием попрыгать (услышав приглушённые движения в соседней комнате, означавшие, что его младший кузен поднимается) направился на кухню. Бросив рулон бинтов на стол, Гарри достал из ящика миску, молоко из холодильника и хлопья из одного из шкафов и, усевшись за стол, принялся насыпать хлопья в миску. Проведя пальцами по волосам, Гарри достал ложку и, пробормотав быстрое "Итадакимасу", принялся за еду.

И только когда Гарри доел свою миску и, радостно насвистывая про себя, принялся ловко обматывать голени серой тканью, завязывая каждый конец темно-синей, а затем такими же медленными, но уверенными движениями принялся за другую ногу и руки, в комнату вошел Сасукэ, громко зевая и потирая одной рукой глаз.

"Огайо, Сасукэ", - энергично щебетал Гарри.

"Сасукэ хмыкнул, опустился на сиденье напротив и потянулся за молоком. Гарри слегка хихикнул. Вот такой он, Сасукэ, - не мог вымолвить ни слова, пока не проснулся. Гарри был уверен, что он двигается только усилием воли.

Завтрак в доме Учихи прошел на удивление спокойно - если, конечно, Наруто не успел вылезти из постели, чтобы перехватить что-нибудь у своего "старшего брата". (Гарри догадывался, что Наруто не собирается в ближайшее время переставать называть его так. К тому же Гарри уже начал получать удовольствие от того, что его называют старшим братом). Тогда в квартире начинались шутки и споры между двумя младшими мальчиками. Однако за прошедшие месяцы споры потеряли свою резкость, и теперь в них появилась некая фамиллярность и близость, которую можно было ожидать от братьев. Поначалу Гарри поразило то, насколько Сасукэ изменился после резни, что Сасукэ, похоже, воспринимал блондина как приемного брата, как и Наруто, хотя оба отрицали это, если бы их спросили.

Конечно, как скажешь, "отото", - усмехнулся Гарри, когда тот заметил это. В ответ на его слова оба мальчика зааплодировали.

"Ниисан!"

"Аники!"

Аники... Это была еще одна вещь, которая изменилась после резни. Сасукэ называл Гарри "Аники" лишь изредка, когда тот проявлял особую братскую заботу. В последний раз Сасукэ назвал его так, когда Гарри заметил его на тренировке в одиночестве в тот день, когда обещал научить его Гокакью-но дзюцу. Но с тех пор как Наруто стал жить с ними, он стал называть его именно так, а не Итоко. Он догадывался, что это потому, что чувство, что у него есть близкая семья, помогало ему оправиться от травмы. Лично Гарри считал, что это влияние Наруто. Кроме того, разве сам Гарри не привязался к ним, словно они были его младшими братьями?

Однако в доме ни разу не прозвучало слово "оничан". Никто не хотел вспоминать о человеке, на которого когда-то равнялись, а теперь он стал румяным.

Проявив немного сочувствия к мальчику, Гарри пододвинул к нему хлопья, чтобы было удобнее дотянуться, и понес свою миску к раковине, взъерошив Сасукэ волосы, когда проходил мимо.

Сасукэ вскрикнул и отмахнулся от него, оскалившись, но Гарри лишь усмехнулся в ответ и продолжил путь к раковине.

"И вообще, почему ты такой энергичный с утра, Аники?" Сасукэ ворчал, поглаживая свои волосы. В его голосе слышалась легкая вина, которую никто, кроме него и Наруто, не смог бы уловить, как будто это преступление - быть таким счастливым с утра.

"Сегодня экзамен на генина, Сасу-тян, - весело ответил Гарри, с грохотом опуская посуду в раковину.

Сасукэ несколько раз моргнул, а затем на его лице появилась медленная улыбка. "Так ты сегодня станешь шиноби? Покажи им, на что ты способен, Аники!"

Гарри ухмыльнулся. "Не волнуйся, Сасуке, я планирую устроить им ад!"

Сасукэ застонал, увидев заговорщицкое выражение лица кузена. "Не перегибай палку, Гарри..."

Гарри только невинно присвистнул. "Кто? Я? Я и не мечтал об этом, 'отото'. Поверь мне".

"Это как раз та причина, по которой я не должен тебе доверять, Аники". заметил Сасукэ. Гарри надулся.